

ФОРМИРОВАНИЕ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

А.В. Калина, И.П. Савельева

Рассмотрены различные подходы к формированию пороговых (критических) значений индикаторов экономической безопасности; показаны основные недостатки и «слабые» места существующих систем. Отмечено, что наиболее оптимальным подходом для проведения диагностики экономической безопасности является использование метода индикативного анализа. На основе анализа работ отечественных и зарубежных специалистов по рассматриваемой проблеме, а также наработок авторов статьи предложен состав основных индикаторов экономической безопасности государства и проведена его адаптация применительно к современным российским условиям. Приведены пороговые значения по основным индикаторам экономической безопасности Российской Федерации; даны примеры их определения и обоснования. В частности, рассмотрены следующие индикаторы: отношение внешнего долга к ВВП; отношение ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВВП (масштабы распространения теневой экономики); отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму. Предложен подход к формированию и территориальному районированию пороговых значений индикаторов экономической безопасности по регионам Российской Федерации. Среди основополагающих признаков для проведения районирования пороговых уровней индикаторов экономической безопасности по регионам Российской Федерации выделены: климатические условия, степень освоенности территорий, структура промышленного производства на территории, обеспеченность территории собственными ресурсами полезных ископаемых, сила транспортных связей территории с другими территориями, развитость научных школ и научный потенциал территории, развитость системы высшего образования, уровень развития и ориентация структуры промышленного производства на территории, экспортный потенциал территории, географическое положение территории, степень заселенности территории, производственный потенциал и финансовая обеспеченность территории, возрастной состав населения и др.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикативный анализ, индикаторы экономической безопасности, пороговые значения, территориальные группы.

Пороговые значения индикаторов являются теми ключевыми показателями, которые разделяют между собой различные классы состояний по экономической безопасности (например, нормальное состояние и состояния, характеризующиеся повышенным проявлением угроз безопасности). В этой связи вопросам формирования пороговых значений индикаторов экономической безопасности должно уделяться первоочередное внимание. Так, например, В.К. Сенчагов отмечает: «пороговые значения – важный инструмент системного анализа, прогнозирования и индикативного социально-экономического планирования. С помощью этого инструмента тот или иной объект, в данном случае экономика, рассматривается с позиции соответствия тенденций ее развития (внутри и во взаимодействии с экономикой других стран) национальным интересам страны. Теория безопасности имеет практическое значение, только если она органически включает теорию предельных значений объекта» [1, с. 82–83].

На сегодняшний день нет единого подхода к формированию пороговых значений индикаторов экономической безопасности. Ученые и научные коллективы придерживаются разных взглядов – от введения только одного порогового значения по индикатору (в этом случае будет всего два класса состояний по индикатору: нормальное и

состояние, характеризующееся повышенным проявлением угроз безопасности) до многопороговых систем, где по каждому из индикаторов вводится 3 и более пороговых уровней (число возможных состояний безопасности по индикатору в этом случае равняется числу пороговых уровней плюс 1).

Заметим, что наиболее распространенным является первый из подходов, а именно: введение по каждому индикатору только одного порогового значения (критического уровня), разделяющего два возможных класса состояния. Рассмотрим формирование пороговых значений в рамках такого подхода для наиболее важных индикаторов экономической безопасности применительно к условиям Российской Федерации. В основе определения пороговых значений во многих случаях лежат экспертные оценки, которые в ходе исследований даются отечественными и зарубежными учеными с учетом некоторых среднемировых показателей и тенденций. В ряде случаев в сочетании с экспертными оценками могут использоваться специальные математические методы, позволяющие получить величины пороговых значений в условиях высокой неопределенности исходной информации, а также в силу расхождений в оценках экспертов по тому или иному процессу или явлению.

Региональная экономика

Основываясь на работах многих отечественных и зарубежных ученых [1–5 и др.], а также собственных исследованиях в области экономической безопасности [6–8 и др.], мы предлагаем систему основных индикаторов экономической безопасности государства, а также пороговые уровни по ним применительно к условиям Российской Федерации, представленные в табл. 1. При этом все индикаторы экономической безопасности делятся на две большие группы – производственно-финансовые и со-

циально-демографические индикаторы [6].

Для определения пороговых значений могут использоваться различные подходы. В частности, наибольшее распространение получил метод аналогий (сопоставление российских показателей с данными сходных зарубежных государств, эталонными величинами и т. п.). Кроме того, достаточно широко используются методы экспертного

Таблица 1

Пороговые значения по основным индикаторам экономической безопасности Российской Федерации

Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения
Производственно-финансовые индикаторы		
<i>1. Экономический рост</i>	–	–
1.1. Темпы экономического роста	1,5–4 % (для обычных условий) 0,5–1,5 % (при проведении радикальных реформ)	Не менее
1.2. Объем ВВП в сравнении с каким-либо базовым периодом	50 %	Не менее
<i>2. Объем ВВП в сравнении со «странами большой семерки» и среднемировыми показателями</i>	–	–
2.1. Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам «большой семерки»	75 %	Не менее
2.2. Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам мира	100 %	Не менее
<i>3. Отношение дефицита бюджета к ВВП</i>	4 %	Не более
<i>4. Индикаторы, характеризующие внешний и внутренний долг</i>	–	–
4.1. Отношение внешнего долга к ВВП	25 %	Не более
4.2. Отношение текущих платежей по внешнему долгу к объему экспорта	15 %	Не более
4.3. Отношение текущей потребности в бюджетных средствах на обслуживание внутреннего и внешнего государственного долга к расходной части консолидированного бюджета	20 %	Не более
<i>5. Уровень монетизации экономики (отношение денежной массы М2 к ВВП)</i>	60 %	Не менее
<i>6. Уровень (темп) инфляции</i>	0–6 %	Не более и не менее
<i>7. Индикаторы, характеризующие уровень расходов на науку, образование и здравоохранение</i>	–	–
7.1. Отношение расходов на науку и научное обслуживание к ВВП (внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВВП)	2 %	Не менее
7.2. Отношение государственных расходов на образование к ВВП	5 %	Не менее
7.3. Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП	5 %	Не менее
<i>8. Индикаторы безопасности и устойчивости финансовой сферы</i>	–	–
8.1. Отношение ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВВП (масштабы распространения теневой экономики)	20 % 40–50 % (критический уровень)	Не более
8.2. Отток капитала за границу в сравнении с ВВП	5 %	Не более

Продолжение табл. 1

Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения
<i>9. Показатели инвестиционной активности</i>	–	–
9.1. Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП	40 %	Не менее
9.2. Объем кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП	50 %	Не менее
<i>10. Состояние основных фондов и производственных мощностей</i>	–	–
10.1. Степень износа основных фондов (на конец года)	35 %	Не более
10.2. Степень износа активной части основных фондов (на конец года)	40 %	Не более
10.3. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в их общем объеме (на конец года)	5 %	Не более
<i>11. Состояние и результативность работы научно-инновационной сферы</i>	–	–
11.1. Средний возраст научного оборудования	7 лет	Не более
11.2. Отношение затрат на технологические инновации к общему объему промышленной продукции	2,5 %	Не менее
11.3. Показатель инновационной активности промышленных предприятий	30 %	Не менее
11.4. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	15 %	Не менее
<i>12. Индикаторы, характеризующие структуру и экспортный потенциал промышленного производства</i>	–	–
12.1. Доля обрабатывающих производств в структуре производства промышленной продукции	70 %	Не менее
12.2. Доля производств, связанных с выпуском машиностроительной продукции, в структуре производства промышленной продукции	20 %	Не менее
12.3. Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	40 %	Не менее
12.4. Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10 %	Не менее
<i>13. Индикаторы обеспеченности продовольствием и продовольственной безопасности</i>	–	–
13.1. Доля импорта во внутреннем потреблении продовольствия	30 %	Не более
13.2. Степень удовлетворения нормативов потребления основных продуктов питания населением	100 %	Не менее
Социально-демографические индикаторы		
<i>1. Индикаторы, характеризующие уровень и дифференциацию доходов населения</i>	–	–
1.1. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	7 %	Не более
1.2. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	5–6 раз	Не менее
1.3. Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (коэффициент фондов)	6–12 раз	Не более и не менее
<i>2. Уровень общей безработицы</i>	8 %	Не более
<i>3. Индикаторы, характеризующие воспроизводство населения и устойчивость демографической сферы</i>	–	–
3.1. Коэффициент естественного прироста населения	0 чел./1000 чел. населения	Не менее
3.2. Общий коэффициент рождаемости населения	10,0 чел./1000 чел. населения	Не менее
3.3. Общий коэффициент смертности населения	10,0 чел./1000 чел. населения	Не более

Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения
<i>4. Показатели качества и условий жизни населения</i>	–	–
4.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (средняя продолжительность жизни)	75 лет	Не менее
4.2. Распространенность среди населения психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ	500 чел./100000 чел. населения	Не более
4.3. Распространенность среди населения психической патологии	500 чел./100000 чел. населения	Не более
4.4. Коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте	3,0 чел./1000 чел. трудоспособного возраста	Не более
4.5. Коэффициент младенческой смертности населения	5,0 чел./1000 родившихся	Не более
4.6. Смертность населения от внешних причин	50,0 чел./100000 чел. населения	Не более
4.7. Степень доступности жилья	3,0 года	Не более
4.8. Уровень благоустроенности жилищного фонда	90 %	Не менее
<i>5. Индикаторы, характеризующие преступность и напряженность криминогенной ситуации</i>	–	–
5.1. Общий уровень преступности (число зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения)	1600 случаев/100000 чел. населения	Не более
5.2. Распространенность преступлений против личности	150 случаев/100000 чел. населения	Не более
5.3. Уровень преступности среди несовершеннолетних	1600 случаев/100000 чел. населения подросткового возраста	Не более

анализа, утвержденные нормативы и общепринятые требования и стандарты. В ряде случаев, когда определение пороговых значений затруднительно, используется специальный математический аппарат, основанный на применении методов теории распознавания образов.

В качестве иллюстрации рассмотрим примеры определения пороговых значений по некоторым индикаторам, представленным в табл. 1, применительно к Российской Федерации.

1. Отношение внешнего долга к ВВП. Характеризует объем накопленного внешнего долга. При этом для устойчивого развития экономики государства необходимо, чтобы внешний долг не оказывал на него высокой нагрузки. В российских условиях рациональная величина внешнего долга – до 25 % по отношению к ВВП [3, 5]. Именно это значение принимается в качестве порогового по рассматриваемому индикатору.

Согласно другой концепции [2] границей опасности считается ситуация, когда величина внешнего долга превышает объем экспорта в 2 раза. Однако такой подход является менее рациональным по сравнению с ситуацией, когда величина внешнего долга «жестко» привязывается к объему ВВП, так как в этом случае пороговое значение подвержено сильному влиянию конъюнктур-

ных факторов, от которых сильно зависит объем экспорта в денежном выражении. Кроме того, во многих случаях получаемые таким образом результаты практически полностью совпадают с указанной выше величиной порогового уровня по показателю отношения внешнего долга к ВВП (25 % по отношению к ВВП).

2. Отношение ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВВП (масштабы распространения теневой экономики). Данный индикатор характеризует уровень «теневизации», и, следовательно, управляемости и безопасности экономики страны. При этом под ресурсами, вовлеченными в теневой оборот, понимаются те денежные (товарные) потоки, которые в результате ведения официальной (разрешенной) экономической деятельности получены (использованы) с нарушением действующего административного, налогового и иного законодательства. Заметим, что это не только суммы недополученных налоговых или иных платежей, которые представляют лишь определенную часть (в зависимости от видов налогов и налоговых ставок) упомянутого денежного потока.

Известно, что теневой сектор так или иначе присутствует в экономике любого государства. Это обусловлено, в первую очередь, желанием субъектов экономической деятельности максими-

зировать свои доходы путем ухода от уплаты налогов и иных платежей. В то же время заметим, что до определенного уровня теневая экономика не наносит сильного разрушающего влияния на экономику страны, связанного с потерей контроля над ней или над ее существенными сегментами. Вся проблема в том, как оценить такой уровень и как провести оценку реальных масштабов теневой экономики [6].

Точное определение масштабов теневой экономической деятельности затруднительно, поскольку она носит скрытый характер, и большинство исследований по этой проблематике базируется на измерении косвенных показателей, вероятностных оценок, математическом моделировании и т. д. Вместе с тем, несмотря на все сложности, на сегодняшний день накоплен богатый мировой и отечественный опыт, опираясь на который можно примерно оценить масштабы распространения теневой экономики в различных государствах мира, а также состояние дел в российской экономике.

Например, согласно исследованиям западных экономистов в 1990-х годах масштабы распространения теневой экономики (аналог показателя ресурсов, вовлеченных в теневой оборот) в развитых странах в среднем составили 12 % от производимого ВВП [9]. По другим данным, в общемировом масштабе удельный вес теневой экономики оценивается в 5–10 % ВВП [9, 10, 11]. Представляют интерес независимые исследования масштабов теневой экономики, проведенные зарубежными учеными в начале 1990-х гг. и в 2000 г., и их результаты, приведенные в табл. 2, 3.

Имеются оценки и по современному уровню распространенности теневой экономики в ведущих государствах мира. Так, по расчетам германских экспертов, показатели теневой экономики в Германии в 2009 г. превысили 350 млрд. евро, что составляет 15 % ВВП. Германские показатели – далеко не предел для развитых стран. Согласно исследова-

нию, проведенному в сентябре 2009 г. международной консалтинговой компанией А.Т. Kearney, в целом по Евросоюзу удельный вес теневой экономики составляет 16,6 % ВВП, или 1,8 трлн евро. Пальму первенства по этому показателю сейчас удерживают Латвия и Эстония: там «в тени» производится, соответственно, 39,4 и 38,2 % ВВП. От них не слишком отстают Болгария, Румыния и Литва (36,2; 35,4 и 30,2 % ВВП). Наименьший удельный вес из числа европейских стран теневой сектор имеет в экономиках Австрии и Великобритании – 9,3 и 10,3 % ВВП соответственно. В США его доля не превышает 8 % ВВП [14].

Как видно из представленных данных, условной чертой уровня распространенности теневой экономической деятельности, когда она начинает оказывать существенное негативное влияние на экономическое развитие государства, можно признать показатель масштабов ее распространения в 18–20 % в сравнении с ВВП. На примере развитых стран видно, что этот уровень перешли Греция, Италия, Португалия, Испания, проблемы экономического развития которых в настоящее время и в недалеком прошлом очевидны, о чем многократно свидетельствовали различные информационные источники. Поэтому в качестве порогового уровня по индикатору отношения ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВВП применительно к Российской Федерации можно принять уровень в 20 % [6].

Следует также отметить критический уровень распространенности теневой экономики. По мнению зарубежных ученых, это показатель в 40–50 % от производимого ВВП. На этом рубеже влияние теневых факторов на хозяйственную жизнь становится настолько ощутимым, что стираются грани между официальной и теневой экономикой, и последняя подчиняет себе все сферы общества [9, 11]. В результате, экономика становится практически неуправляемой и неспособной к развитию и совершенствованию.

Таблица 2
Оценка размеров теневой экономики в начале 1990-х годов в некоторых развитых странах в сравнении с ВВП, % [12, 13]

Государства	Оценка по спросу на деньги (С. Джонсон)	Оценка по спросу на деньги (Ф. Шнайдер)	Оценка по расходу электричества	Масштабы теневой экономики
Италия	24,0	22,8	19,6	20,4
Испания	17,3	16,1	23,9	16,1
Португалия	–	–	16,8	15,6
США	8,2	6,7	10,5	13,9
Нидерланды	12,7	11,9	13,5	11,8
Швеция	17,0	15,8	10,8	10,6
Германия	12,5	11,8	15,2	10,5
Франция	13,8	9,0	12,5	10,4
Япония	–	–	13,7	8,5
Великобритания	11,2	9,6	13,6	7,2
Швейцария	6,9	6,7	10,2	6,9
Австрия	6,1	5,1	15,0	5,8

Объемы неформальной экономики по Ф. Шнайдеру и Д. Энсте в сравнении с ВВП, % [12, 13, 15]

Развитые страны		Бывший СССР		Бывший соцлагерь	
Австралия	14	Азербайджан	59,3	Болгария	32,7
Австрия	9,0	Белоруссия	19,1	Хорватия	28,5
Бельгия	22,5	Эстония	18,5	Чехия	14,5
Канада	16,2	Грузия	63,0	Венгрия	28,4
Дания	18,3	Казахстан	34,2	Польша	13,9
Финляндия	18,9	Латвия	34,8	Румыния	18,3
Франция	14,9	Литва	25,2	Словакия	10,2
Германия	14,9	Молдова	37,7	В среднем	20,9
Великобритания	13,0	Россия	41,0		
Греция	29,0	Украина	47,3		
Италия	27,3	Узбекистан	8,0		
Новая Зеландия	11,9	В среднем	35,3		
Испания	23,1				
США	8,9				
Ирландия	16,2				
Япония	11,1				
Норвегия	12,6				
Швеция	19,9				
Нидерланды	13,5				
Португалия	23,1				
Швейцария	8,1				
В среднем	16,8				

3. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму. Этот показатель напрямую характеризует уровень жизни населения в стране. По нашему мнению, в российских условиях его оптимальное значение должно составлять 7–8 раз и более (с учетом используемого в России подхода к определению величины прожиточного минимума)*. Что касается порогового значения, то

* Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, и устанавливается Федеральным законом в целом по Российской Федерации, законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации – в субъектах Российской Федерации.

Стоимостная оценка потребительской корзины в целом по Российской Федерации осуществляется на основании Федерального закона от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» (за 2000–2005 гг. она определялась на основании Федерального закона от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ) и данных Росстата об уровне потребительских цен.

Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально в среднем на душу населения, а также для трех социально-демографических групп населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) и устанавливается Правительством Российской Федерации – в целом по Российской Федерации, в порядке, установлен-

его целесообразно установить на уровне 5–6 раз. Именно при таком значении можно обеспечить относительно достойный уровень и качество жизни населения в российских условиях.

В то же время отдельные российские авторы, например, [1] устанавливают более низкие пороговые значения по индикативному показателю отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, определяя их на уровне 3–3,5 раза. Думается, что такие значения приемлемы для развитых стран, где подход к определению прожиточного минимума несколько иной, чем в России, для которой в качестве прожиточного минимума принимается минимальный набор товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. В развитых странах мира подход к формированию величины прожиточного минимума носит широкоаспектный характер. Например, в Великобритании при определении величины прожиточного минимума учитываются расходы на продовольственные товары, общественное питание, алкогольные напитки, табачные изделия, оборудование жилья (мебель, электроприборы, жилищно-коммунальные услуги, пользование телефоном), организацию отдыха (развлечения, аудиовизуальное оборудование) и путешествия, содержание автомобиля, пользование общественным транспортом. В странах Европейского союза в качестве уровня бедности при-

ном законами субъектов Российской Федерации, – в субъектах Российской Федерации.

знается минимальный потребительский бюджет, равный 50 % медианного дохода населения [16]. Другими словами, прожиточный минимум развитых государств существенно отличается от его величины в Российской Федерации в направлении учета не только минимальных физиологических потребностей граждан, но и обеспечения определенного качества жизни (содержание автомобиля, отдых, путешествия и т. д.). Например, в середине первого десятилетия 2000-х гг. среднемесячный прожиточный минимум в США составил 800 долл. на человека, или 1600 долл. на семью из трех человек. В странах ЕС в этот же период прожиточный минимум оценивался в 1200–1300 евро на человека [2].

Подытоживая сказанное, отметим, что в современных российских условиях пороговое значение индикативного показателя отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму необходимо принять на уровне 5–6 раз. При этом по мере приближения подхода к определению прожиточного минимума в Российской Федерации к подходам развитых стран данное значение будет постепенно уменьшаться до 3–3,5 раз.

Кроме того, следует учитывать, что по рассматриваемому индикативному показателю есть проблемы с его отражением в данных статистической отчетности и их соответствием фактическим значениям, поскольку во многих случаях не учтены «теневые доходы», которые в экономике современной России имеют существенный вес. Так, например, зарплаты многих работников выплачиваются по «теневым схемам» и не фиксируются в системах официальной отчетности. Также не учитываются существенные перераспределенческие потоки. Сейчас все большее распространение получила неформальная, нерегистрируемая занятость по оказанию услуг одной частью населения (как правило, низкодоходной) другой части (высокодоходной).

Подходы, аналогичные рассмотренным примерам, лежат в основе определения большинства других индикаторов экономической безопасности России, представленных в табл. 1.

Отметим, что приведенные в табл. 1 данные о современном состоянии экономики России говорят о том, что по большинству индикаторов (как производственно-финансовых, так и социально-демографических) требования экономической безопасности не выполняются и уровень проявления угроз достаточно высок.

Не менее важной задачей, связанной с обеспечением экономической безопасности России, является проведение анализа на региональном уровне. В первую очередь, это обусловлено высокой неравномерностью и различиями в социально-экономическом развитии между отдельными регионами Российской Федерации. Поэтому пороговые значения по многим индикаторам экономической безопасности для отдельных регионов будут различными и отличаться от значений для Феде-

рации в целом. Если этого не учесть, то полученные выводы и рекомендации по состоянию экономической безопасности и его регулированию могут носить ошибочный характер и не дать желаемых результатов.

В основе определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности для территорий регионального уровня лежат методы и подходы, аналогичные рассмотренным выше для уровня государства. При этом во многих случаях при определении пороговых значений индикаторов применительно к условиям отдельных регионов за основу берут сформированные пороговые значения для уровня государства, примеры которых представлены в табл. 1. Однако при формировании пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности применительно к регионам Российской Федерации дополнительно выделяется важный этап работ, связанный с территориальным районированием пороговых уровней индикативных показателей с учетом условий различных субъектов Российской Федерации. На этом этапе по каждому из индикативных показателей экономической безопасности субъекты Российской Федерации объединяются в сходные группы, исходя из условий социально-экономического развития [6].

В основу территориального районирования пороговых уровней индикативных показателей экономической безопасности по регионам Российской Федерации положено разделение социально-экономического пространства страны согласно ряду основополагающих классификационных признаков. В качестве наиболее характерных признаков по различным индикативным показателям можно выделить следующие.

1. Климатические условия. Чем более суровым является климат, тем более «жесткие» условия налагаются на ряд индикативных показателей экономической безопасности, например, с позиций инвестирования экономики территорий и обновления основных фондов.

2. Степень освоенности территорий.

3. Структура промышленного производства на территории.

4. Обеспеченность территории собственными ресурсами полезных ископаемых. В первую очередь, по данному признаку территории дифференцируются в зависимости от вида полезных ископаемых (минерально-сырьевые ресурсы, металлические руды или другие виды полезных ископаемых) и степени обеспеченности территорий различными видами полезных ископаемых.

5. Сила транспортных связей территории с другими территориями.

6. Развитость научных школ и научный потенциал территории.

7. Развитость системы высшего образования.

8. Уровень развития и ориентация структуры промышленного производства на территории.

9. Экспортный потенциал территории.

10. Географическое положение территории. В первую очередь, при делении территорий в сходные группы рассматривается их близость к границам, развитость транспортных коммуникаций, а также инфраструктура экспортно-импортных операций.

11. Степень заселенности территории. Для районирования субъектов Российской Федерации по этому признаку используется показатель плотности населения.

12. Производственный потенциал и финансовая обеспеченность территории, которые оцениваются по показателю среднедушевого ВРП территории.

13. Возрастной состав населения и ряд других более частных признаков.

Предложенный подход получил широкое распространение в исследованиях по проблеме экономической безопасности в регионах Российской Федерации, проводившихся учеными Уральского научной школы [7, 8]. Полученные результаты показали высокую универсальность и практическую значимость такого подхода к формированию пороговых значений индикаторов экономической безопасности и возможность учета различных региональных особенностей при проведении исследований и выработке практических рекомендаций.

Литература

1. *Экономическая безопасность России: Общественный курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова.* – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
2. *Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.А. Богомолова.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295 с.
3. *Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. д.э.н., проф. Л.П. Гончаренко.* – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 543 с.
4. *Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов.* – М.: ИСПИ РАН, 2001. – 348 с.
5. *Глазьев, С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С.Ю. Глазьев.* – М., 1997.
6. *Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина.* – Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2010. – 365 с.
7. *Экономическая безопасность Свердловской области / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Л. Мызин и др.; под науч. ред. Г.А. Ковалевой, А.А. Куклина.* – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 455 с.
8. *Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина; А.А. Куклин, и др.* – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 156 с.
9. *Почему для российского правительства важно знать размер теневой экономики? // Материалы дискуссии. Август 2002.* – http://dist-economics.eu.spb.ru/HTML/predmet/discussion/black_economics/black_economics.htm.
10. *Ореховский, П. Статистические показатели и теневая экономика / П. Ореховский // Российский экономический журнал.* – 1996. – № 4.
11. *Удачин, В. Мозговой штурм теневой экономики / В. Удачин // Уральский рабочий.* – 2004, 5 октября.
12. *Schneider, F. Increasing Shadow Economies All Over the World – Fiction or Reality? A Survey of the Global Evidence of their Size and of their Impact from 1970 to 1995 / F. Schneider, D. Enste.* – <http://www.economics.unilinz.ac.at/Members/Schneider/EnstSchn98.html>.
13. *Таксанов, А. Формулирование термина теневая экономика / А. Таксанов.* – <http://www.proza.ru/2009/03/30/1233>.
14. *Миловзоров, А. Кризис бросил тень на экономику / А. Миловзоров.* – <http://www.utro.ru/articles/2009/11/26/855080.shtml>.
15. *Сколько теневиков на свете? // Аргументы и факты.* – 2001. – № 17. – С. 3.
16. *Федотовская, Т.А. Социальные аспекты проблемы бедности в современной России / Т.А. Федотовская.* – <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003/vestniksf213-20/vestniksf213-20050.htm>.

Калина Алексей Владимирович. Кандидат технических наук, доцент кафедры экономики производственных и энергетических систем, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург), lexkalina74@mail.ru.

Савельева Ирина Петровна. Доктор экономических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск).

Поступила в редакцию 5 ноября 2014 г.

FORMATION OF THRESHOLD VALUES OF THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA AND ITS REGIONS

A.V. Kalina, Ural Federal University named after the first President of Russia
Boris Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

I.P. Savelieva, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The various approaches to the formation of threshold (critical) values of the economic security indicators are described. The main disadvantages and "weak" points of the existing systems are shown. It's noted that the best approach for the diagnosis of economic security is to use the indicative analysis. Based on the analysis of works by Russian and foreign experts on this problem, as well as preliminary studies conducted by the authors the set of main indicators of economic security is proposed. Its adaptation relating to modern Russian conditions is carried out. The threshold values of main indicators of Russian economic security are specified. The examples of their definition and justification are given. In particular, the following indicators are considered: ratio of external debt to GDP; ratio of resources involved in the shadow turnover to GDP (the prevalence of shadow economy); ratio of per capita income to the subsistence minimum. An approach to the formation and territorial zoning of thresholds values of the economic security indicators in the regions of the Russian Federation is proposed. Climatic conditions, degree of territory development, structure of industrial production in the area, provision of the territory with its own mineral resources, strength of the territory's transport links with other areas, development of scientific schools and scientific potential of the territory, development of higher education, level of development and orientation of the structure of industrial production in the area, export potential of the territory, geographical location of the territory, degree of population areas, production capacity and financial support of the territory, age composition, etc. are distinguished among the basic features for zoning of threshold values of the economic security indicators.

Keywords: economic security, indicative analysis, indicators of economic security, threshold values, territorial groups.

References

1. Senchagov V.K. (Ed.) *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchiy kurs* [Economic Security of Russia: General Course]. 2nd ed. Moscow, Delo Publ., 2005. 896 p.
2. Bogomolov V.A. (Ed.) *Ekonomicheskaya bezopasnost': ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam ekonomiki i upravleniya* [Economic Security: Textbook for Students Majoring in Economics and Management]. 2nd ed. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2009. 295 p.
3. Goncharenko L.P. (Ed.) *Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost'* [Economic and National Security]. Textbook. Moscow, Ekonomika Publ., 2008. 543 p.
4. Bogdanov I.Ya. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika* [Economic Security in Russia: Theory and Practice]. Moscow, 2001. 348 p.
5. Glaz'ev S.Yu. *Genotsid. Rossiya i novyy mirovoy poryadok. Strategiya ekonomicheskogo rosta na poroge XXI veka* [Genocide. Russia and the New World Order. Strategy of Economic Growth in the XXI c.]. Moscow, 1997.
6. Krivorotov V.V., Kalina A.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov* [Economic Security of the State and Regions]. Ekaterinburg, 2010. 365 p.
7. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Myzin A.L., Kalina A.V. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Sverdlovskoy oblasti* [Economic Security of the Sverdlovsk Region]. Ekaterinburg, Ural. Univ. Publ., 2003. 455 p.
8. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Kuklin A.A., Myzin A.L., Kalina A.V., Laykovskaya E.E., Cherepanova A.V. et al. *Kompleksnaya metodika diagnostiki sotsial'no-demograficheskoy bezopasnosti regiona* [Complex Methods for Diagnosing the Region's Socio-Demographic Security]. Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN, 2007. 156 p.
9. *Pochemu dlya rossiyskogo pravitel'stva vazhno znat' razmer tenevoy ekonomiki?* [Why is important for the Russian Government to know the size of the shadow economy?]. Proceedings of discussions. August 2002. Available at: http://dist-economics.eu.spb.ru/HTML/predmet/discussion/black_economics/black_economics.htm.

10. Orekhovskiy P. Statisticheskie pokazateli i tenevaya ekonomika [Statistical Indicators and the Shadow Economy]. *Rossiyskiy ekono-micheskiy zhurnal* [Russian Economic Journal]. 1996, no. 4.
11. Udachin V. Mozgovoy shturm tenevoy ekonomiki [Brainstorm of the Shadow Economy]. *Ural'skiy rabochiy* [Ural Worker]. October 5, 2004.
12. Schnaider F., Enste D. *Increasing Shadow Economies All Over the World – Fiction or Reality? A Survey of the Global Evidence of their Size and of their Impact from 1970 to 1995*. Available at: <http://www.economics.uni-linz.ac.at/Members/Schnaider/EnstSchn98.html>.
13. Taksanov A. *Formulirovanie termina tenevaya ekonomika* [Definition of the Term of Shadow Economy]. Available at: <http://www.proza.ru/2009/03/30/1233>.
14. Milovzorov A. *Krizis brosil ten' na ekonomiku* [The Crisis has Cast a Shadow on the Economy]. Available at: <http://www.utro.ru/articles/2009/11/26/855080.shtml>.
15. Skol'ko tenevnikov na svete? [How many Shadow Businessmen are there in the World?]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts]. 2001, no. 17, pp. 3.
16. Fedotovskaya T.A. *Sotsial'nye aspekty problemy bednosti v sovremennoy Rossii* [Social Aspects of the Poverty Problem in Modern Russia]. Available at: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003/vestniksf213-20/vestniksf213-20050.htm>.

Kalina Alexey Vladimirovich. Candidate of Science (Engineering), assistant professor, Department of Industrial and Power Systems Economics, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (Yekaterinburg), lexkalina74@mail.ru.

Savelieva Irina Petrovna. Doctor of Science (Economics), professor, South Ural State University (Chelyabinsk).

Received 5 November 2014